

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК : 332.14

DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-4

Владыка М.В.,
Чистникова И.В.,
Ермаченко Ф.М.

Межрегиональная интеграция в пространстве
макрорегиона как фактор развития национальной
экономики

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия

e-mail: vladyka@bsu.edu.ru, chistnikova@bsu.edu.ru,
yermachenkof@mail.ru

Аннотация

Статья выполнена на актуальную тему обоснования роли макрорегиональной системы в развитии экономики государства. Макрорегион представлен как форма межрегиональной интеграции, усиливающая экономический рост в стране за счет синергетического эффекта от взаимодействия территориальных производственно-хозяйственных комплексов. Рассматривается категория потенциала межтерриториального взаимодействия. Исследованы характер возникновения, виды и положительной реакции синергетического эффекта межрегиональной интеграции. Выявлены условия эффективного взаимодействия социально-экономических систем регионов в рамках макрорегиона.

Ключевые слова: макрорегион, межрегиональное сотрудничество, интеграционное взаимодействие, межрегиональная интеграция, синергия.

Информация для цитирования: Владыка М.В., Чистникова И.В., Ермаченко Ф.М. Межрегиональная интеграция в пространстве макрорегиона как фактор развития национальной экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2020. Т. 6. № 4. С. 33-43. DOI: 10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-4

Marina V. Vladyka,
Irina V. Chistnikova,
Philip M. Ermachenko

Interregional integration in the space of the macroregion
as a factor of the development of the national economy

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vladyka@bsu.edu.ru, chistnikova@bsu.edu.ru,
yermachenkof@mail.ru

Abstract

The article deals with the actual topic of substantiating the role of the macro-regional system in the development of the state's economy. The macroregion is presented as a form of interregional integration that enhances economic growth in the country due to the synergistic effect from the interaction of territorial production and economic complexes. The category of potential for inter-territorial interaction is considered. The conditions for the emergence, types and positive reactions of the synergistic effect of inter-regional integration have been investigated. The conditions for effective interaction of the socio-economic systems of the regions within the macroregion are revealed.

Key words: macroregion, interregional cooperation, integration interaction, interregional integration, synergy

Information for citation: Vladyka M.V., Chistnikova I.V., Ermachenko P.M. "Interregional integration in the space of the macroregion as a factor of the development of the national economy", *Research Result. Economic Research*, 6(4), 33-43, DOI:10.18413/2409-1634-2020-6-4-0-4

Introduction Введение

На современном этапе развития государственных экономических систем важнейшей задачей является выявление новых факторов роста.

Имеющиеся в национальных экономиках ресурсы достаточно хорошо изучены, требуется улучшение их качества и повышение эффективности применения. Но наиболее перспективным направлением представляется выявление новых факторов развития производственно-хозяйственной системы для обеспечения экономического роста в масштабе макроэкономики.

По мнению многих ученых и практиков прорывным ресурсом развития экономики страны может стать пространственное развитие на основе улучшения интеграционного межрегионального взаимодействия. Создание макрорегионов в рамках национальной экономики дает почву для расширения такой интеграции.

Сотрудничество и взаимодействие представителей разных регионов дает синергетический эффект. Поэтому макрорегион становится механизмом воздействия на повышение эффективности функционирования территориальных производственно-хозяйственных систем [Солошенко Р.В., 2014].

Объединение ресурсов и возможностей нескольких соседних регионов дают возможность реализовывать невероятные проекты для каждого из них.

Динамика интеграционных процессов между соседними субъектами РФ существенно ниже, чем в зарубежных странах [Леонов С.Н., Барабаш Е.С., 2015]. Несмотря на значительные объемы экономического потенциала в регионах нашей страны аспекты анализа эффектов его совместного использования в государственных и бизнес проектах не нашли достаточного развития в теории и на практике.

Цель работы состоит в исследовании макрорегиональной системы страны как формы организации межрегиональной интеграции. При этом особого внимания заслуживают аспекты влияния макрорегиона на развитие национальной экономики, а именно:

- выявление последствий и эффектов от формирования макрорегионов в стране;
- описание основы возникновения межрегиональной интеграции в рамках макрорегиона в форме кооперации, взаимодействия и сотрудничества;
- рассмотрение видов синергизма территорий на уровне макрорегиона и их особенностей.

Материалами исследования послу-

жили несколько типов источников. В первую очередь были применены законодательные акты и нормативно-правовые документы, а также научные работы экономистов в области макрорегионального экономического районирования.

На основе обзора и систематизации научно-практических теорий ученых представлено содержание категориального аппарата межрегиональной интеграции в пространстве макрорегиона.

Методом экстраполяции выявлены условия возникновения синергетического эффекта, его виды и положительные реакции.

Базовые научные методы, такие как синтез, индукция, дедукция, аналогия, применены для выявления перспективных форм межрегиональной интеграции в стране.

Основная часть

Состояние национальной экономики обуславливается экономическими достижениями в регионах. Направления политики пространственного развития нацелены на активизацию возможностей и преимуществ территорий для социально-экономического развития страны [Восканов М.Э., 2014, Жигалов М.И., 2015].

Высокий потенциал повышения эффективности территориальных социально-экономических систем лежит в сфере межрегионального взаимодействия в рамках макрорегионов.

По мнению Дьяченко Е.Г., макрорегионы страны – это результативный механизм расширения горизонтального сотрудничества территориальных систем и укрепления связей между ними [Дьяченко Е.Г., 2012].

Гонтарь Н.В. отмечает, что горизонтальная интеграция экономических субъектов в рамках макрорегиона является полифакторным процессом [Гонтарь Н.В., 2018].

Растворцева С.Н., Лебедев А.О. считают необходимы рассматривать межрегиональную интеграцию в макрорегионе на

основе процессного и содержательного подходов, то есть как последовательность этапов взаимопроникновения территориальных экономик «через формат тесного сотрудничества, укрепления всесторонних экономических связей, обмен опытом и технологиями и снятия барьеров, которые характеризуются переходом на качественно новый и более сложный уровень существования экономики каждой отдельно взятой экономической единицы» [Растворцева С.Н., Лебедев А.О., 2016].

Гонтарь Н.В. связывает функционирование макрорегионов в стране с феноменом на основе сетевой парадигмы, то есть «межрегиональная интеграция предполагает понимание взаимодействия как непрерывного процесса расширения торговых и производственных зон, формирования критически важных связей между регионами» [Гонтарь Н.В., 2018].

Смолев С.В. отмечает, что для прорывного экономического роста в регионе необходимо использование внутренних немобильных ресурсов и привлечение мобильных ресурсов других территорий [Смолев С.В., 2013].

Вклад макрорегионов в развитие национальной экономики основывается на теории кумулятивного роста. Согласно которой экономические преимущества регионов могут быть преумножены с помощью специализации и эффекта масштаба [Смолев С.В., 2013].

Формирование макрорегионов способствует активизации данного потенциала «для формирования и реализации экономических отношений, направленных на обеспечение качественного производства материальных благ, воспроизводство факторов производства и повышение качества жизни общества» [Смирнов В.В., 2016].

Потенциал межтерриториального взаимодействия – это категория, характеризующая возможности территориальных социально-экономических систем в хозяйственной, производственной, финансовой и других сферах, возникающие в случае их интеграции.

По мнению Леонова С.Н., Барабаш Е.С., потенциал межтерриториального взаимодействия в первую очередь зависит от таких параметров как: состояние транспортной инфраструктуры, плотность населения, уровень социально-экономического развития, измеряемый величиной социально-экономических потенциалов регионов [Леонов С.Н., Барабаш Е.С., 2015].

Результат создания макрорегионов состоит в синергии потенциалов, структур и свойств прилегающих территорий. Многие ученые подтверждали важность синергии региональных экономик в макрорегионе, так как синергетическая результативность территориального взаимодействия будет выше суммы результатов деятельности регионов по отдельности [Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н., 2012, Schiff M., Winters L.A., 2002]. А макрорегиональная система в свою очередь приобретает особую структуру с уникальными свойствами.

Эффект синергии возникает не только от благоприятного сочетания ресурсов, но и от согласованного поведения, производственно-хозяйственных связей и отношений [Абдокова Л.З., 2016, Костров А.Н., 2010].

Представляется необходимым выделить несколько видов синергизма на уровне макрорегиона:

- финансово-инвестиционный синергизм;
- синергизм в промышленной сфере;
- синергизм в сельском хозяйстве;
- синергизм в торговле;
- синергизм социальной инфраструктуры.

Интерес представляет исследование характера возникновения синергетического эффекта от сотрудничества регионов в рамках макрорегиональной системы.

Положительная синергетическая реакция интеграции региональных социально-экономических систем будет проявляться в:

- экономии ресурсов;
- рациональном комбинировании ресурсов;

- возникновении новых условий для производственно-хозяйственной деятельности на основе взаимодополняемости;

- повышении капитализации территорий;

- развитии новых технологий и получении эффекта от перетока инноваций [Лыгина Н.И., 2008];

- повышении эффективности использования конкурентных преимуществ регионов [Веселов А.И., 2011];

- эффекте приращения денежного потока за счет сложения денежных потоков компаний, входящих в кластеры;

- эффекте совместного использования инфраструктурных объектов [Хасанов Р.Х., 2009];

- преодолении разнородности в территориальном развитии [Саралидзе А.М., 2013];

- улучшении функционирования инфраструктуры межрегионального сотрудничества;

- развитии социальных результатов хозяйственной деятельности [Саралидзе А.М., 2013];

- тиражировании лучшего опыта формирования комфортной среды обитания населения;

- закреплении населения, обеспечении экономики достаточным количеством высококачественных трудовых ресурсов;

- переводе территориальных социально-экономических систем в качественно новое состояние.

Совместно с синергетическим эффектом в макрорегионе проявляется эффект взаимодополняемости региональных экономик как возникновение новых возможностей рыночного саморегулирования и экономии бюджетных средств на поддержку слабых территорий [Биганова М.А., 2012, Panke D., 2020].

Для оценки возможного синергетического эффекта от межрегионального взаимодействия рассмотрим показатели эффективности использования основных фондов Центрально-черноземного макрорегиона (табл. 1). Среднее значение коэффициента

эффективности использования основных фондов в Центрально-Черноземном макрорегионе и его индивидуальные значения по отдельным регионам характеризуют результативность территориальной экономики в условиях отсутствия взаимодействия между регионами. Общий коэффициент

эффективности использования основных фондов в Центрально-Черноземном макрорегионе отражает возможный уровень результативности территориальной экономики при межрегиональном взаимодействии в форме совместного использования производственных мощностей.

Таблица 1

Динамика показателей эффективности использования основных фондов
 Центрально-черноземного макрорегиона в 2014-2018 гг.

Table 1

Dynamics of indicators of efficiency of use of fixed assets
 of the Central Chernozem macro-region in 2014-2018

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Стоимость основных фондов Центрально-Черноземного макрорегиона, всего, млн. руб.					
в том числе:	4756660	5202983	5717750	6334602	6766578
Белгородской области	1152400	1289717	1400837	1501847	1564553
Воронежской области	1233526	1401937	1534644	1841669	2017212
Курской области	664050	705845	805024	878321	938417
Липецкой области	997633	1066160	1178985	1268311	1354811
Тамбовской области	709051	739324	798260	844454	891585
ВРП Центрально-Черноземного макрорегиона, всего, млн. руб.					
в том числе:	2319753	2602556	2690154	2836589	3150151
Белгородской области	619677,7	693379,4	729083,8	785254,1	865979,0
Воронежской области	717667,2	805969,6	817283,0	865222,7	943595,6
Курской области	298287,3	336999,4	362393,8	387577,2	428441,3
Липецкой области	398464,5	448994,3	483653,3	497981,0	580504,0
Тамбовской области	285656,5	317213,7	297740,2	300553,7	331631,2
Коэффициент эффективности использования основных фондов в Центрально-Черноземном макрорегионе, всего, руб.					
в том числе:	0,49	0,50	0,47	0,45	0,47
в Белгородской области	0,54	0,54	0,52	0,52	0,55
в Воронежской области	0,58	0,57	0,53	0,47	0,47
в Курской области	0,45	0,48	0,45	0,44	0,46
в Липецкой области	0,40	0,42	0,41	0,39	0,43
в Тамбовской области	0,40	0,43	0,37	0,36	0,37
Среднее значение коэффициента эффективности использования основных фондов в Центрально-Черноземном макрорегионе, руб.	0,47	0,49	0,46	0,44	0,46

Источник: По данным сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели 2019», Росстат, <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Из данных таблицы 1 видно, что значения общего коэффициента эффективности использования основных фондов в Центрально-Черноземном макрорегионе в 2014-2018 годах превышали индивидуальные показатели большинства регионов (Курской, Липецкой и Тамбовской областей) и среднее значение данного параметра по макрорегиону в целом. Это свидетельствует о том, что межрегиональное сотрудничество в форме совместного ис-

пользования производственных мощностей и основных фондов позволит достичь более высокой эффективности экономики макрорегиона, что положительно повлияет на национальную экономику в целом.

Так же для обоснования синергизма при взаимодействии регионов рассмотрим уровни показателей эффективности использования трудовых ресурсов Центрально-черноземного макрорегиона (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей эффективности использования трудовых ресурсов Центрально-черноземного макрорегиона в 2014-2018 гг.

Table 2

Dynamics of indicators of efficiency of use of labor resources of the Central Chernozem macro-region in 2014-2018

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Среднегодовая численность занятых в Центрально-Черноземном макрорегионе, всего, тыс. чел.					
в том числе:	3513,3	3431,8	3429,8	3427,8	3405,7
в Белгородской области	764,5	754,0	756,8	757,9	752,6
в Воронежской области	1117,8	1092,5	1094,8	1102,1	1110,2
в Курской области	529,5	520,3	520,6	519,6	510,8
в Липецкой области	599,3	565,2	565,5	565,8	566,1
в Тамбовской области	502,2	499,8	492,1	482,4	466,0
ВРП Центрально-Черноземного макрорегиона, всего, млн. руб.					
в том числе:	2319753	2602556	2690154	2836589	3150151
Белгородской области	619677,7	693379,4	729083,8	785254,1	865979,0
Воронежской области	717667,2	805969,6	817283,0	865222,7	943595,6
Курской области	298287,3	336999,4	362393,8	387577,2	428441,3
Липецкой области	398464,5	448994,3	483653,3	497981,0	580504,0
Тамбовской области	285656,5	317213,7	297740,2	300553,7	331631,2
Коэффициент эффективности использования трудовых ресурсов в Центрально-Черноземном макрорегионе, всего, тыс. руб.					
в том числе:	660,28	758,36	784,35	827,52	924,96
в Белгородской области	810,57	919,60	963,38	1036,09	1150,65
в Воронежской области	642,04	737,73	746,51	785,07	849,93
в Курской области	563,34	647,70	696,11	745,91	838,77
в Липецкой области	664,88	794,40	855,27	880,14	1025,44
в Тамбовской области	568,81	634,68	605,04	623,04	711,65
Среднее значение коэффициента эффективности использования трудовых ресурсов в Центрально-Черноземном макрорегионе, тыс. руб.	649,93	746,82	773,26	814,05	915,29

Источник: По данным сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели 2019», Росстат, <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Из данных таблицы 2 видно, что значения общего коэффициента эффективности использования трудовых ресурсов в Центрально-Черноземном макрорегионе в 2014-2018 годах превышали индивидуальные показатели большинства регионов (Воронежской, Курской и Тамбовской областей) и среднее значение данного параметра по макрорегиону в целом. Общий коэффициент эффективности использования трудовых ресурсов позволяет оценить уровень использования трудовых ресурсов

в условиях обеспечения их мобильности в границах макрорегиона. Таким образом, в Центрально-Черноземном макрорегионе наибольшей результативности экономики можно было достичь при свободном перемещении трудовых ресурсов между регионами.

Для оценки дополнительных финансовых возможностей регионов от экономического сотрудничества рассмотрим доли инвестиций в ВРП Центрально-черноземного макрорегиона (таблица 3).

Таблица 3

Динамика показателей инвестиционной деятельности в Центрально-черноземном макрорегионе в 2014-2018 гг.

Table 3

Dynamics of investment activity indicators in the Central Chernozem macro-region in 2014-2018

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Объем инвестиций в основной капитал в Центрально-Черноземном макрорегионе, всего, тыс. чел.					
в том числе:	650810	719394	741367	780720	755683
в Белгородской области	120658	147214	143792	142693	134161
в Воронежской области	240272	264660	270992	283652	279213
в Курской области	73695	73745	93659	100895	119892
в Липецкой области	105588	116134	127891	142407	128533
в Тамбовской области	110597	117641	105033	111073	93884
ВРП Центрально-Черноземного макрорегиона, всего, млн. руб.					
в том числе:	2319753	2602556	2690154	2836589	3150151
Белгородской области	619677,7	693379,4	729083,8	785254,1	865979,0
Воронежской области	717667,2	805969,6	817283,0	865222,7	943595,6
Курской области	298287,3	336999,4	362393,8	387577,2	428441,3
Липецкой области	398464,5	448994,3	483653,3	497981,0	580504,0
Тамбовской области	285656,5	317213,7	297740,2	300553,7	331631,2
Отношение инвестиций в основной капитал к ВРП в Центрально-Черноземном макрорегионе, всего, %					
в том числе:	28,06	27,64	27,56	27,52	23,99
в Белгородской области	19,47	21,23	19,72	18,17	15,49
в Воронежской области	33,48	32,84	33,16	32,78	29,59
в Курской области	24,71	21,88	25,84	26,03	27,98
в Липецкой области	26,50	25,87	26,44	28,60	22,14
в Тамбовской области	38,72	37,09	35,28	36,96	28,31

Источник: По данным сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели 2019», Росстат, <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Как видно из таблицы 3, общее значение доли инвестиций в основной капитал к ВРП в Центрально-Черноземном макрорегионе в 2014-2018 гг. было выше индивидуальных значений данного показателя Белгородской, Курской и Липецкой областей. Данный факт означает, что межрегиональное инвестиционное сотрудничество может расширить доступ территориальных социально-экономических систем к финансовым ресурсам и послужить фактором экономического развития.

Базой для межрегиональной интеграции должны стать:

- добровольное сотрудничество бизнес-структур;
- расширение перемещения и географии пользования инфраструктурой населения;
- координация взаимодействия и создание условий для него со стороны представителей власти.

По степени интегрированность различают сотрудничество регионов в формах ассоциации или агломерации.

Взаимодействие в формах создания ассоциаций, союзов, альянсов носит горизонтальный характер, при котором предприятия-участники хозяйственно не зависимы и распоряжаются собственными активами.

Возникновение агломераций связано с централизацией финансовых ресурсов, концентрацией производственного комплекса посредством слияния компаний [Богданова О.П., 2009, Галюта О.П., Привалов О.А., 2015].

К перспективным формам сотрудничества регионов можно отнести: формирование и развитие совместных научно-производственных лабораторий; кооперативное пользование оборудованием, производственными помещениями и складами; обмен передовым опытом и тиражирование достижений.

Упрочение связности и повышение взаимодействия субъектов территориальных систем способно привести к:

- ускорению экономического и социального развития в стране;
- повышению связанности и стабилизации национальной экономической системы;
- побуждению развития инновационных и высокотехнологичных производств [Арутюнов Ю.А., 2013, Терехова С.А., 2010, Börzel T.A., Risse T., 2019].

Количественная оценка роли макрорегиона в национальной экономике может быть получена методами:

- денежного измерения прироста суммы добавленной стоимости регионов, входящих в состав макрорегиона;
- расчета размера экономии государственных средств на поддержку слабых регионов;
- измерения прироста экономического потенциала макрорегиона;
- измерения улучшения региональной сбалансированности.

Обобщая рассмотренные преимущества и эффекты от функционирования макрорегиона как формы интеграции территорий, можно сказать, что он остается фактором развития национальной экономики.

Механизм межрегионального взаимодействия базируется на следующих основных формах сотрудничества:

- налаживание стабильного потока обмена товарами;
- участие организаций, индивидуальных предпринимателей в межрегиональных выставках-ярмарках;
- комплексное инвестиционное финансирование;
- развитие производственных связей, кооперация и кластеризация;
- совместная инновационная деятельность;
- сотрудничество в сферах энергетики, транспорта, связи и т. д.
- межсекторное взаимодействие на основе проектного подхода;
- сетевое экономическое взаимодействие;

- интенсификация сотрудничества с региональными объединениями;
- целевые публикации и адресные рассылки информационных материалов о регионах.

Заключение

Идея создания макрорегионов в России связана с попыткой получения нового вида ресурсов – синергетического эффекта от взаимодействия и сотрудничества территорий.

Роль макрорегиона выражается в возникновении синергетического эффекта от взаимодействия территорий в его рамках, который способствует связанности и взаимодополняемости их социально-экономических систем.

Чем выше эффективность межрегиональной интеграции, тем больше значение макрорегиона для развития национальной экономики.

Синергия позволяет достичь в макрорегионе экономический результат, который превысит сумму результатов, входящих в него регионов.

Синергетический эффект от интеграции регионов будет выше, если на уровне макрорегиона будет проводиться системная работа по усилению сотрудничества территориальных экономик в формах совместного пользования ресурсами и производственными мощностями, взаимного товарообмена, налаживания устойчивых инвестиционных и инновационных связей.

Макрорегионы, основанные на системных межрегиональных связях будут способствовать инновационным преобразованиям и способны стать источником прогресса в национальной экономике.

По-настоящему действенным фактором развития национальной экономики межрегиональная интеграция может стать при условиях:

- одновременной координации, разработке направлений и механизмов развития сотрудничества субъектов разных ре-

гионов со стороны властей на уровне макрорегиона и территорий в его составе;

- создания единого экономического пространства макрорегиона.

При этом основными формами межрегионального сотрудничества могут стать разного вида ассоциации, агломерации, кластеры, взаимодействие региональных властей.

Список литературы

1. Абдокова, Л.З., 2016. Синергетический эффект как результат эффективного управления // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 10-3: 581-584.
2. Арутюнов, Ю.А., 2013. Организационно-управленческие проблемы информационного обеспечения инновационной деятельности. // *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. 2013. №7.
3. Биганова, М.А., 2012. Межрегиональная интеграция как фактор развития мезоэкономического пространства. // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т.10. №4. Ч.10. С. 199.
4. Богданова, О.П., 2009. Геополитическая необходимость межрегиональной интеграции в России. // *Проблемы современной экономики*. № 2 (30). 2009: 288-291.
5. Веселов, А.И., 2011. Оценка синергетического эффекта от объединения предприятий. *Экономический анализ: теория и практика*. 2011. № 9: 51-54.
6. Восканов, М.Э., 2014. Выявление причин трансформации и обоснование факторов и векторов развития региональных социально-экономических систем // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2014. № 10 (58): 178-188.
7. Галюта, О.П., Привалов, О.А., 2015. Вопросы анализа и синтеза форм межрегиональной интеграции // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2015. № 4 (42): 106-109.
8. Гонтарь, Н.В., 2018. Межрегиональная интеграция в России: институты и государственно-административное регулирование. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2018. № 20 (3): 14-24.
9. Дьяченко, Е.Г., 2012. Факторы развития и управления экономическими структурами макрорегиона. *Управление экономическими*

ми системами: электронный научный журнал. 2012. № 12 (48): 111.

10. Евстигнеева, Л.П., Евстигнеев, Р.Н., 2012. Становление экономической синергетики. // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1: 122-133.

11. Жигалов, М.И., 2015. Межрегиональная интеграция как фактор экономического роста. // *Интеграционные модели приграничного и межрегионального сотрудничества: сборник статей*. 2015: 192-198.

12. Костров, А.Н. 2010. Новые подходы в понимании интеграционных преобразований. // *Ярославский педагогический вестник*. 2010. № 1 (4). С. 116-118.

13. Леонов С.Н., Барабаш Е.С., 2015. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации. // *Международный журнал экспериментального образования*. 2015. № 1-1: 81-83.

14. Лыгина, Н.И., 2008. Основные направления развития межрегиональной интеграции и ассоциации экономического взаимодействия. // *Регион: системы, экономика, управление*. 2008. № 1 (1): 124-129.

15. Растворцева, С.Н., Лебедев, А.О., 2016. Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции: Монография. М.: Изд-во «ЭконИнформ», 2016: 213.

16. Саралидзе, А.М. 2013. Межрегиональная экономическая интеграция как фактор развития инновационной экономики. // *Статистика и экономика*. 2013. № 6: 101-105.

17. Смирнов, В.В., 2016. Теоретические подходы к использованию потенциала межрегионального сотрудничества. *Региональная экономика: теория и практика*. 2016. № 3 (426): 53-72.

18. Смолеев, С.В., 2013. Сбалансированное и комплексное развитие региона. Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8 (054): 92-96.

19. Солошенко, Р.В., 2014. Систематизация синергетических эффектов в экономике. // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2014. № 1: 15-18.

20. Терехова, С.А., 2010. Межрегиональная интеграция в системе управления социально-экономическим развитием // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. № 28 (209). Экономика. Вып. 30. С. 57

21. Хасанов, Р.Х. 2009. Синергетический эффект кластера. // *Проблемы современной экономики*. 2009. № 3 (31).

22. Börzel, T.A., Risse, T., 2019. Grand theories of integration and the challenges of comparative regionalism // *Journal of European Public Policy*. 2019. Т. 26. №. 8: 1231-1252.

23. Panke, D. 2020. Regional cooperation through the lenses of states: Why do states nurture regional integration? // *The Review of International Organizations*. 2020. Т. 15. №. 2: 475-504.

24. Schiff, M., Winters, L.A., 2002. Regional cooperation, and the role of international organizations and regional integration. *The World Bank*. 2002.

Resources

1. Abdokova, L.Z., (2016). Synergistic effect as a result of effective management // *Fundamental research*. – 2016. – No. 10-3. Pp. 581-584. (in Russian)

2. Arutyunov, Yu.A., (2013). Organizational and managerial problems of information support for innovation. // *Bulletin of the PRUE G.V. Plekhanov*. 2013. No. 7. (in Russian)

3. Biganova, M.A., (2012). Interregional integration as a factor in the development of mesoeconomic space. // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т.10. No. 4. Part 10. Pp 199. (in Russian)

4. Bogdanova, O.P., (2009). The Geopolitical Necessity for Interregional Integration in Russia. // *Problems of the modern economy*. No. 2 (30). 2009. Pp. 288-291. (in Russian)

5. Veselov, A.I., (2011). Assessment of synergies from business combinations. *Economic analysis: theory and practice*. 2011. No. 9. Pp. 51-54. (in Russian)

6. Voskanov, M.E., (2014). Revealing the causes of transformation and substantiation of factors and vectors of development of regional socio-economic systems // *Modern economy: problems and solutions*. 2014. No. 10 (58). Pp. 178-188. (in Russian)

7. Galyuta, O.P., Privalov, O.A., (2015). Issues of analysis and synthesis of forms of interregional integration. // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2015. No. 4 (42). Pp. 106-109. (in Russian)

8. Gontar, N.V., 2018. Interregional Integration in Russia: Institutions and State Administrative Regulation. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*. 2018. No. 20 (3). Pp. 14-24. (in Russian)

9. Dyachenko, E.G., (2012). Factors of Development and Management of Economic Structures of the Macroregion. Management of economic systems: electronic scientific journal. 2012. No. 12 (48). Pp. 111. (in Russian)

10. Evstigneeva, L.P., Evstigneev, R.N., (2012). Formation of Economic Synergetics. // Social sciences and modernity. 2012. No. 1. Pp. 122-133. (in Russian)

11. Zhigalov, M.I., (2015). Interregional Integration as a Factor of Economic Growth. // Integration models of cross-border and interregional cooperation: collection of articles. 2015. Pp. 192-198. (in Russian)

12. Kostrov, A.N., (2010). New approaches in understanding integration transformations. // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010. No. 1 (4). Pp. 116-118. (in Russian)

13. Leonov S.N., Barabash E.S., (2015). Intermunicipal Cooperation: Potential and Implementation Mechanism. // International Journal of Experimental Education. 2015. No. 1-1. Pp. 81-83. (in Russian)

14. Lygina, N.I., (2008). Main directions of development of interregional integration and association of economic interaction. // Region: systems, economics, management. 2008. No. 1 (1). Pp. 124-129. (in Russian)

15. Rastvortseva, S.N., Lebedev, A.O., (2016). Development of methods for assessing factors and forms of interregional economic integration: Monograph. M.: Publishing house "EcoInform", 2016. 213 p. (in Russian)

16. Saralidze, A.M., (2013). Interregional economic integration as a factor in the development of an innovative economy. // Statistics and Economics. 2013. No. 6. Pp. 101-105. (in Russian)

17. Smirnov, V.V., (2016). Theoretical Approaches to Using the Potential of Interregional Cooperation. Regional economics: theory and practice. 2016. No. 3 (426). Pp. 53-72. (in Russian)

18. Smoleev, S.V., (2013). Balanced and Integrated Development of the Region. Socio-economic phenomena and processes. 2013. No. 8 (054). Pp. 92-96. (in Russian)

19. Soloshenko, R.V., (2014). Systematization of synergistic effects in the economy. // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2014. No. 1. Pp. 15-18. (in Russian)

20. Terekhova, S.A., (2010). Interregional integration in the management system of social

and economic development // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. No. 28 (209). Economy. Issue 30. Pp. 57. (in Russian)

21. Khasanov, R.Kh., (2009). Synergistic effect of the cluster. // Problems of the modern economy. 2009. No. 3 (31). (in Russian)

22. Börzel, T.A., Risse, T., (2019). Grand theories of integration and the challenges of comparative regionalism // Journal of European Public Policy. 2019. T. 26. №. 8. Pp. 1231-1252.

23. Panke, D., (2020). Regional cooperation through the lenses of states: Why do states nurture regional integration? // The Review of International Organizations. 2020. T. 15. №. 2. Pp. 475-504.

24. Schiff, M., Winters, L.A., (2002). Regional cooperation, and the role of international organizations and regional integration. The World Bank. 2002.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Владыка М.В., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ», (Белгород, Россия)

Marina V. Vladyka, Professor, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Modeling of Production Processes, BelSU, (Belgorod, Russia)

Чистникова И.В., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и моделирования производственных процессов НИУ «БелГУ», (Белгород, Россия)

Irina V. Chistnikova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Modeling of Production Processes, National Research University "BelGU", (Belgorod, Russia)

Ермаченко Ф.М., аспирант Института экономики и управления НИУ «БелГУ», (Белгород, Россия)

Philip M. Ermachenko, postgraduate student of the Institute of Economics and Management, NIU BelSU, (Belgorod, Russia)